

В густом лесу, прозванном Великим лесом Ард, в честь некогда существовавшего на его территории королевства, под высоким и невероятно дряхлым древом, сплошь исписанным таинственными рунами, лежал ребенок. Не малое дитя, нет, упаси его Тиамант. Это было бы слишком шаблонно, а шаблонов в этой истории и без того хоть отбавляй. Тем не менее, мальчик был и недостаточно взрослый, чтобы пойти по пути восточных культиваторов и состряпать себе гарем из сотен влюбленных в него женщин. Нет, этому мальчику, лежащему без сознания на груди мха, на вид было лет четырнадцать. Он пребывал именно в том возрасте, когда тело начинает требовать рыбки из океана, но детское сознание наотрез отказывается это понимать и, как итог, и тело и сознание страдают от острой нехватки мистической энергии Янь.

Этот мальчик был неплохо сложен для своего возраста, но по-прежнему худощав. Немного смазлив, как любят молодые девы, но вместе с тем в его лице прослеживались острые черты настоящего мужчины. Волосы были темными и по своей длине достигали не плеч. Однако, взглянув на эту всклоченную, грязную прическу, в которой не проглядывалось ни капли ухоженности, становилось очевидно, что так не было задумано, и мальчику просто не представилось шанса постричься последних месяцев эдак шест.

Одет мальчик был просто: бледно розовая рубашка, которая когда-то, видимо, была ярко красной, повисла на теле мешком, такими же были штаны. А ботинок не было вовсе, и вместо них из-под широких штанов торчали маленькие грязные стопы, словно до того, как прилечь под деревом, он брел по лесу несколько дней.

В принципе, ничего странного. В те времена было не редкостью, когда отец, устав от вечных проделок сына, хватал того за шкирятник и относил в лес, где оставлял одного – на съедение волкам. Но здесь все было отнюдь не так просто. Напротив, сложившаяся ситуация была настолько странной и туманной, что в ней мог бы запутаться даже самый искусный сыщик. Ведь только подумайте, все злобное зверье, которого в этих лесах водилось немерено, не желало и близко приближаться к этому мальчику. И даже туповатые, бесстрашные двухметровые уродливые лесные тролли обходили его за сотни метров стороной.

Но что куда более странно, мальчик был абсолютно точно мертв – по крайней мере этот вердикт могло бы вынести любое мало мыслящее в медицине существо. Не было ни дыхания, ни сердцебиения.

И все же, от этого маленького тела исходила удушливая аура жизни, причем по своей мощи она не уступала энергии гидры – просто невероятно живучего существа, одолеть которое было бы затруднительно даже богам.

Но вдруг, внезапно, совершенно неожиданно, дерево, стоявшее над мальчиком, затрещало. Совсем тихо, еле слышно. Затем послышался легкий, протяжный скрип, который начал быстро набирать обороты и становиться все громче и сильнее. Секунду назад его было едва различить среди шумящей листвы, а сейчас он уже грохотал столь же громко, как трактор, пытающийся одолеть тысячи гектаров поля за раз. Высокий ствол дерева задрожал, задрожала и земля вокруг. В воздухе стала нарастать гнетущая аура, плотная настолько, что становилось трудно дышать.

Птицы, случайно прикорнувшие на деревьях в округе, мгновенно проснулись, всполошились закричали писклявыми голосами и захлопали крыльями, поднимаясь в воздух и спешно улета прочь. Грызуны и насекомые, спрятавшиеся в норках, стали выползать на поверхность и что есть мочи удирать, сверкая пятками. И даже тролль, который находился в сотне метров от дерева, где неприличными способами заигрывал с камнем, которого он по ошибке принял за

троллиху, бросил шокированный взгляд в сторону эпицентра энергии и в страхе попятился назад, пока не споткнулся о землю, ударился головой о камень и безжизненно распластался на земле.

Это все продолжалось всего каких то десять секунд, не больше, а затем все затихло.

Секунда... две... три... – ничего не происходило. Мальчик по-прежнему лежал без чувств.

А затем руна, вырезанная в коре дерева в самом низу, вспыхнула синим огнем. Тут же вспыхнули и следующие две руны, соседние к ней, за ними – еще четыре. И так, яркой волной пламя бросилось по стволу дереву вверх, окуная его в обжигающую мантию с ног и до самой головы. И когда пламя достигло самой верхушки, раздался щелчок, за ним – тихое шипение. Пламя потухло, а дерево на глазах обратилось в пыль. И не успел его серый пепел коснуться земли, как мальчик вздрогнул. Его тело объяла судорога, а рот широко раскрылся, жадно заглатывая воздух.

Вдохнув слишком сильно, он заразился кашлем и начал крючиться на земле, ощущая невыносимо жгучее щекотание в груди. Однако, не успел он вскрикнуть, как боль прошла – столь же внезапно, как и появилась, и он остался растерянно лежать.

Бездумно провалявшись несколько секунд на земле, сверля пустым взглядом ясное небо, проглядывающееся через кроны деревьев, он выдохнул, и сел, осматриваясь вокруг.

– Доброе утро, хозяин, – раздалось сзади. От неожиданности мальчик вздрогнул и резко обернулся, вскакивая на четвереньки, как ошетинившийся дикий кот, но когда увидел обратившееся к нему существо, то растерянно замер, хлопая глазами.

Перед мальчиком, в добром метре над землей, парил Лис. С виду, обычный лис, которого среди других выделяли изумрудные глаза, застывшие в хитрой ухмылке, да яркая шерсть, походившая на ожившие языки алого огня.

– Доброе... – промямлил мальчик, не сразу решив, как ему стоит реагировать летающего, да еще и к тому же говорящего Лиса. Лис же, несколько не обеспокоенный этим, только ласково на него посмотрел.

– Как вам спалось, мой господин? Снилось ли что-то плохое? Или, быть может, хорошее?

– Я... не... – мальчик задумался, опускаясь обратно на землю и пытаясь что-нибудь вспомнить, но наткнулся в голове лишь на угнетающую пустоту, заполонившую разум. Заметив его замешательство, Лис сделал в воздухе кувырок и подлетел к нему, кладя лапу на плечо.

– Все хорошо, господин. Нет никаких причин для волнений. Раз вам не снилось никаких кошмаров, значит все в полном порядке. И не беспокойтесь о провалах в памяти – это не навсегда. Обещаю, вы все вспомните, когда это будет необходимо. А сейчас, быть может, вы бы хотели встать? Старухи поговаривают, что если долго сидеть на голой земле – можно и заболеть.

Закончив говорить, лис взмахнул хвостом. И не успел мальчик ответить, как его подхватил ветер, подняла в воздух и мягко поставила на ноги.

– Так-то лучше, – довольно улыбнулся Лис, – но выглядите вы, сказать честно, совсем скверно. Не желаете умыться? Пока вы спали, я осмотрелся, и там недалеко обнаружил реку, – Лис указал хвостом в сторону, – Вода в ней в это время, конечно, ледяная, но зато отлично утоляет

жажду и бодрит.

Мальчик несколько секунд сверлил взглядом загадочной лиса, а затем задал единственный вопрос, бурлящий в серой жидкости его мозга.

– Кто ты такой?

– Кто я? – Лис охотно закрутился в воздухе.

– Имя мне – Тиамант, покуда являюсь я частичкой души Тиаманта, Бога войны! Являюсь воплощением воли его, и создан лишь для того, чтобы служить вам, моему чудесному, неповторимому и великолепному господину Люку! Ежели вам будет трудно произнести мое имя, то можете звать меня кратко, Ти.

– Ти... – мальчик словно попробовал это имя на вкус, – Ти, а кто тогда я? И почему я оказался в этом лесу?

– Не все сразу, мой молодой господин. Многие ответы могут как просветить мудреца, так и сбить с пути ученика, не познавшего жизни. Наберитесь терпения, и рано или поздно вы обо всем узнаете. Ведь, как говорили в моих родных краях – меньше знаешь, крепче спишь, хохохо! Могу лишь сказать, что зовут вас Люк, а теперь, прошу, пойдёмте. Мне больно на вас смотреть!

Ти вновь взмахнул пушистым хвостом и легкий ветерок начал подгонять Люка в сторону, куда недавно показывал Лис. Люк не стал сопротивляться, и вскоре вышел к широкой, спокойной реке. И только увидев ее, он понял, как сильно хочет пить. Он буквально подбежал к речке, упал на колени у кромки воды и начал жадно зачерпывать воду.

– Вот так, мой дорогой хозяин, не спешите. И не забудьте как следует вымыть волосы, а то они больше похожи на неухоженные чресла престарелого единорога, нежели на локоны прекрасного юнца. Любой единорог, конечно, счел бы это за комплимент, но не все в этом мире так уж однозначно, охохохо! – съязвил Ти, кружась на речкой, и сам же засмеялся над своим остроумием. – А пока вы приводите себя в порядок, я введу вас в курс дел.

Люк бросил на него взгляд, но промолчал. Он окунулся в речку головой и игнорируя леденящий холод принялся усердно натирать волосы.

– Что ж, мой хозяин. Помимо того, что я отныне – ваш покорный слуга, я являюсь вашим гидом в этом мире и обязан помогать вам по мере своих сил. В том числе я обязан обучить вас, как пользоваться силой, дарованной благой волей самого великого Тиаманта, а также направлять вам на путь истинный, предначертанный судьбой!

Ти плавно приземлился на воду напротив Люка и вальяжно сел, внимательно следя за процессом мытья.

– Скажу вам, мой молодой мастер, вам очень и очень повезло. Не каждый день ребенку выпадает шанс быть благословлённым самим великим богом. И уж точно не каждый день он наследует его силу. Вы должны понимать это и благодарить его божество за проявленную к вам милость. Но что важнее, вы также должны понимать всю ответственность унаследованной вами силой. Вы не в коем случае не должны свернуть во тьму, поддавшись силе, и я за этим прослежу...

Люк никак не реагировал на его слова, и Ти наострил уши.

- Вы меня слушаете, хозяин?

Люк на время прекратил умывание, поднял голову с взъерошенными мокрыми волосами и посмотрел на Ти.

- И что Тиаманту нужно взамен?

Во взгляде Ти промелькнула озорная искра.

- Вы весьма, весьма проницательны, мой господин. Вам всего пятнадцать лет, но вы уже способны зреть в самый корень. Однако, вынужден вас огорчить. Тиаманту ничего не нужно. Он всегда делает лишь то, что хочет, и никогда не требует ничего взамен. Сказать по правде, я сам не знаю, зачем он даровал вам эту силу. Но раз он это сделал, значит, на то были свои причины. Вполне возможно, что вы ему лишь приглянулись, а может, он снова затеял игру.

- Игру? - спросил Люк.

- Что же, мой великий господин, - проигнорировал его вопрос Ти, вставая и глядя в небо, - солнце вот-вот опустится за горизонт и в лесу похолодает, а вы промокший, словно водолей. Вам стоит скорее умыться и поспешить вниз по течению реки. Там, чуть дальше, вы обнаружите небольшой город, который будет рад встретить в своих стенах будущего героя. Ступайте, а мне пока нужно отдохнуть. Как окажетесь на месте, позовите, и я отзовусь.

Договорив, Лис подмигнул и немедля растворился в воздухе, оставляя Люка одного, стоящего по колено в воде.